

Это был [Комплект «Вечная любовь»·женский], также известный как свадебный комплект. И тот, что получил Цзи Ляньтин, [Комплект «Вечная любовь»·мужской], был как раз парой к нему. Это был единственный элемент в «Поле битвы за выживание», который подчёркивал механику для пар.

Голос Чэнь Ши звучал без тени смущения, спокойно и уверенно:

— Палец соскользнул, купил не тот подарочный набор.

[Комплект «Вечная любовь»] в магазине находился прямо под [Комплектом «Весёлый спорт»], и это объяснение звучало вполне логично. Услышав, что Чэнь Ши ошибся с покупкой, Гудэбай тут же застонал от жалости:

— В комплекте «Вечная любовь» два набора. Бог учёбы, ты сам наденешь только один, а второй что? Пропадёт зря? Можно же мне подарить.

Цзи Ляньтин неохотно натянул одежду, и на экране появился ещё один статный красавчик:

— Он у меня.

— Сразу не заметил и отправил один ему, — объяснение Чэнь Ши звучало немного излишне.

— А... — в голосе Гудэбая слышалось сожаление, но, глядя на свой спортивный комплект «Весёлый спорт», он бодро добавил. — Ничего! В команде всего шесть человек, так что на выходных я подарю кухне свадебный комплект, и мы снова будем в полном составе.

Цзи Ляньтин, которому предстояло одновременно владеть и жениховским, и свадебным комплектом, особой радости не испытывал.

— Ещё раз, — произнёс Вэн Минь.

Этот интернет-зависимый парень, очевидно, устал от того, что вся компания толпится в игровом лобби, болтает, а не играет. Двумя словами он приказал Ли Ляю начинать новый бой.

Пятеро быстро снова забрались в вертолёт и отправились в новый путь за курицей. Согласно карте маршрута, все приземлились возле тюрьмы, планируя захватить её и стать новыми королями зеков. Как только коснулись земли, все бросились бежать. Цзи Ляньтин смотрел на экран, где Сань Чжань Цун Эр бежал, крайне деликатно придерживая юбку руками, и чувствовал, как у него ноют коренные зубы.

— ...Чэнь Ши, обещай мне одну вещь, — Цзи Ляньтин насмотрелся на это странное и жуткое зрелище до такой степени, что у него разгорелись глаза. Он подумал, что его, скорее всего, просто «ожгло».

Мускулистая кукла-невеста Сань Чжань Цун Эр с невозмутимым лицом уложила врага, который бежал на него с оружием, и боком повернулась к Цзи Ляньтину, демонстрируя мощную спину:

— О чём?

Цзи Ляньтин с трудом сглотнул и предложил:

— Может, ты сменишь одежду после выхода из матча?

— Почему? — Бог учёбы, казалось, совершенно не осознавал, насколько шокирующим выглядел его нынешний образ, и даже прямо на глазах у Цзи Ляньтина заставил Сань Чжань Цун Эра сделать стойку, сложив пальцы в виде цветка орхидеи. — Мне кажется, довольно красиво.

...Ну нет. Похоже, самая большая слабость Чэнь Ши — это его ужасный вкус. Ради спасения своих глаз Цзи Ляньтин, обливаясь холодным потом, снова закинул денег в магазин:

— На самом деле, я хочу купить тебе одежду.

Едва он это сказал, ощущение нежелания, исходящее от той стороны, исчезло. Чэнь Ши с предельной серьёзностью поблагодарил:

— Спасибо, я надену.

Услышав это, Цзи Ляньтин понял, что теперь ему придётся покупать то, на что он, возможно, и не рассчитывал.

Возможно, предвкушение новой одежды после матча послужило стимулом. В этой партии всё шло гладко, они не наткнулись на профи, и даже Гудэбай, который обычно умирал первым, дожил до финала и так, сам того не ожидая, одержал победу.

Едва выбравшись из игры, Цзи Ляньтин напрямую отправился в магазин, наугад выбрал приглянувшийся костюм и отправил его Чэнь Ши. Увидев, что тот наконец снял это ослепляющее свадебное платье, он облегчённо выдохнул.

Система снова уведомила о новом сообщении. Цзи Ляньтин открыл его: [Сань Чжань Цун Эр] через магазин подарил вам [Комплект «Летний бриз»×1]. Оказывается, Чэнь Ши подарил ему в точности такой же комплект.

Сань Чжань Цун Эр: Услуга за услугу.

Цзи Ляньтин машинально нажал [ОК] и сменил свой жениховский наряд на эту пёструю рубашку с шортами. Почесав подбородок и глядя на экран, где два накачанных мужика выглядели так, будто сейчас схватят гитары и запоют «Волна за волной», он почувствовал, будто его втравили в какую-то странную историю.

Видимо, в широких шортах не победишь. С тех пор как они переоделись в эти странноватые цветные рубашки, команда пять матчей подряд умирала сразу после приземления, так что даже не было возможности проявить настоящий скилл. На шестой раз рука Ли Лэя задрожала, и он неуверенно спросил всех:

— Может... разойдёмся? А то я скоро в себе усомнюсь.

Гудэбай, услышав, что кто-то решился выступить первым, поспешил поддержать:

— Разойдёмся, разойдёмся, не разойдемся — не класс А.

Вэн Минь, сохраняя образ холодного крутого парня, на следующую же секунду после предложения покинул команду и оставил сообщение в группе WeChat «Если ты мужик — иди на Поле битвы за выживание»:

Пошёл в соло.

Двое оставшихся в цветных шортах переглянулись, почувствовав дежавю.

Цзи Ляньтин подпер рукой подбородок и ткнул пальцем в экран телефона. В наушниках раздался лёгкий стук ногтя по стеклу. Он открыл примерочную и сменил пёструю рубашку на ту полосатую клетчатую, которую подарил ему Ли Лэй:

— Мне кажется, пёстрые рубашки сами по себе накладывают дебафф. Может, не будем их носить?

На экране исчезла вторая пёстрая рубашка, и вскоре появился ещё один здоровяк в клетчатом костюме, словно близнец. Цзи Ляньтин услышал голос Чэнь Ши у себя в ухе, в котором сквозила едва уловимая улыбка:

— Угу, я тоже так думаю.

Сам не знаю почему, но Цзи Ляньтин почувствовал, как его уши начинают гореть. Он неловко снял наушники, потянул себя за мочку и, выйдя из игры, зашёл в WeChat, чтобы написать, что спит.

Маленький господин Цзи: Сплю, сплю. Завтра утром захватывай мне яичный блинчик из лавки под твоим домом! @Самый красивый Лэй в мире

Чётко распределив дела на завтрашнее утро, Цзи Ляньтин с удовлетворением отправился в кровать. И во сне ему действительно снились ароматные и мягкие яичные блинчики. Блинчики были посыпаны зелёным луком — золотистое с зелёным выглядело очень аппетитно, а внутри были завёрнуты маринованные овощи, хрустящая прослойка, сосиска и Чэнь Ши... Цзи Ляньтин во сне нахмурился — почему посреди яичного блинчика вдруг оказался этот странный объект? К тому же этот незванный гость, заложив руки под голову и раскинувшись на тесте, вдруг усмехнулся и произнёс:

— Ты что, собираешься меня съесть?

От этого Цзи Ляньтин тут же проснулся.

Проснувшийся от испуга Цзи Ляньтин glanced на часы: было ровно шесть утра. Если бы он уснул снова, риск опоздать был бы велик, поэтому он просто выключил будильник, встал с кровати и, чувствуя тяжесть в голове, поплёлся в ванную умываться.

Весь утренний ритуал занял не больше десяти минут. Выходя из спальни, он как раз наткнулся на Мо Лихуа, которая на кухне с азартом размахивала сковородкой, совершая утреннюю зарядку. Цзи Ляньтин крикнул в сторону кухни:

— Мам, я в школу!

И побежал к прихожей переобуваться.

Мо Лихуа вышла из кухни и с лёгким удивлением заметила:

— Сегодня так рано поднялся? — А потом с небольшой обидой добавила. — Вот ведь, иногда встанешь пораньше, а маму не позовёшь. Я бы тебе завтрак приготовила.

Цзи Ляньтин, привыкший, что завтраки в доме существуют только для отца, испугался внезапной материнской заботы и замахал руками:

— Не надо, не надо, я попросил Лэйцзы принести мне яичный блинчик.

Едва он это сказал, Мо Лихуа высоко поднятые плечи заметно опустились. Она улыбнулась и похлопала сына по плечу:

— Хорошо, кушай на здоровье. Если не хватит, завтра пусть Лэйцзы ещё один принесёт.

С материнскими наставлениями Цзи Ляньтин вышел за порог и под утренним солнцем вошёл в школьные ворота. Ли Лэй по привычке ждал его у камня с девизом. Цзи Ляньтин подбежал и окликнул его; Ли Лэй, увлечённый просмотром записи какого-то стримера в «Королевской битве», только тогда поднял голову и протянул висевший у него на запястье пакет с яичными блинчиками как подношение своему боссу.

<http://bllate.org/book/16894/1566346>